

Когда мы вернулись в деревню, был почти полдень следующего дня. Двое младших собирались упасть от истощения. Я тоже должен был устать, но, учитывая, что часть тренировок Сакумо заключалась в работе после истощения, в сочетании с уловкой, которую я придумал, объединив теории из моего мира и медицинские ниндзюцу этого мира, я теоретически мог избавиться от потребности во сне. Бесконечно. Но в моем нынешнем возрасте я не решался пробовать это более суток.

Джирая бросил шиноби Кумо у парадных ворот с парой чунинов, прежде чем положить руку мне на шею и потащить мою недовольную задницу в кабинет Хокаге, Минато и Кушина следовали позади, волоча ноги. Сакумо встретил нас у входа, не говоря ни слова, и крепко схватил меня за руку, чтобы Джирая мог проводить своего Генина внутрь, положив руки им на плечи.

Нам не потребовалось много времени, чтобы появиться перед Хокаге. В комнате было еще четыре человека. В одном из них я сразу узнал Данзо по крестик на подбородке, который был в окружении двух других членов совета. Красиво одетая рыжая женщина, была единственной в комнате, кто остался сидеть, когда мы вошли, это могла быть только Узумаки Мито.

Сандайме жестом потребовал отчет. Джирая, как страший из нас, начал говорить первым.

Около полуночи Джирая нашел записку (которую он положил на стол Хокаге вместе с сюрикенами, отмеченными моими волосами), когда он зашел в квартиру, чтобы передать приказы Кушине, предполагая, что Минато тоже будет там, так как он не видел чтоб он вернулся в детский дом.

Меня немного раздражало то, что он считал, что отдавать приказы в полночь двум генинам, которые должны были спать в этот час, было совершенно нормальным занятием. Он заметил волосы и немедленно вернулся на тренировочную площадку, где в последний раз видел Кушину, правильно предполагая, что это будет след, по которому ему нужно идти. Ему не потребовалось много времени, чтобы выбраться на тропу и помчаться за нами. Он догнал нас, когда мы планировали перехватить команду Кумо, и решил скрыться, пока он не понадобится.

- Я только что прибыл в свой жилой комплекс, когда Минато сказал мне, что Кушина не встретила его, когда она сказала, что встретит. Он сказал, что пошел искать её и нашел свиток с некоторыми из её любимых вещей, запечатанных внутри во время тренировки. - Я поднял свиток из библиотеки Узумаки. Кушина как-то упомянула, что печать на свитке открывается только для нее, так что у меня не было проблем с высокомерием им размахивать. - Извини, что забыл вернуть это раньше. - Я наклонился к Джирайе и передал ей свиток, прежде чем продолжить. - Мы с Минато быстро пришли к выводу, что она была похищена. К тому времени её местонахождение было неизвестно почти час. Я написал записку и оставил её в своей двери, пока мы пошли посмотреть, сможем ли мы найти след.

- Почему ты не поднял тревогу? - резко спросил Хокаге.

- При всем уважении, Сару...

Рука Сакумо предупреждающе сжалась.

- Сандайме-сама, - поправил я, многозначительно глядя в сторону Сакумо, прежде чем снова обратить внимание на Хокаге. - В то время, когда это произошло, я был генином менее суток, и у моего руководителя группы не было возможности рассказать мне, как поднять тревогу, учитывая, что первый день в новой команде традиционно уходит на знакомство, оценку способностей и получение представления о том, формирование какой команды было бы наиболее эффективным. Генинов не учат, как поднять тревогу в случае нарушения безопасности по какой-либо причине.

- Почему ты не доложил о ситуации ближайшему шиноби?

- Там небыло шиноби. Наша квартира находится на окраине деревни, вдали от дорожек шиноби.

- Хорошо, продолжай.

- Минато и я нашли след волос, который Кушина оставила на тренировочной площадке их с Минато команды.

- Стандартная процедура требует немедленно сообщить о товарищах по команде ближайшему вышестоящему офицеру. Почему вы двое не сообщили об этом, когда подтвердили, что ваш товарищ по команде является похищенным? - Данзо прервал его, обращаясь к Минато с небольшим намерением убить. Ребенок попятился под неожиданным давлением, хотя отчасти это могло быть истощение.

Я вырвался из хватки Сакумо и встал между Минато и Данзо, мои руки и ноги были расставлены в оборонительной позиции. - Во-первых, как квалифицированный медик, я автоматически становлюсь шиноби и являюсь старшим офицером Минато. Он делал все по правилам, поэтому вы не можете критиковать его в данной ситуации. Во-вторых, с тех пор, как Кушина пропала, прошло меньше часа. Ее нельзя было считать пропавшей ещё пять часов. В-третьих, в деревне стандартная процедура для пропавших без вести лиц заключается в том, что ближайший вышестоящий офицер пытается найти человека. Нет никакой процедуры когда эта попытка вынудит упомянутого офицера покинуть деревню. Наконец, согласно всем имеющимся данным, к тому времени она должна была быть уже мертва, и её тело собирались отправить в деревню как послание. Осиротевшего Генина похищают не ради выкупа, информации или в качестве рычага воздействия, и если в ней было что-то особенное, процедура требует, чтобы я, как её ближайший родственник и потенциальный рычаг воздействия на нее, должен был знать, когда это стало актуальным или когда я начал обучение на шиноби. У вас нет абсолютно никаких оснований угрожать или обвинять меня или Минато в нарушении протокола, член совета.

- Научись управлять своим генином! - Данзо рявкнул на Сакумо.

- Научись управлять своим советником! - Я рявкнул на Хокаге, но мой взгляд не отрывался от

Данзо, и я постарался включить Хирузена только в угол моего тела.

Это было свидетельством того факта, что я был прав, что Сакумо не двигался по приказу Данзо. Он расписался мне за спиной, прося меня быть вежливым.

≈ Генин: нормально? ≈ Хокаге спросил Сакумо на стандартном языке жестов. Я почти пропустил сообщение, которое было настолько быстрым и отработанным.

≈ Да. ≈ Подтвердил Сакумо. Приятно знать, что никто не тронул мой разум, но я мог бы сам сказать им это. Я очень гордился собой, что даже не повысил голос. - Отойди, Узумаки, - приказал Сакумо. Я выпрямился и вернулся на свое место рядом с ним.

- Могу я закончить свой отчет, Сандайме-сама? - Ха, я мог бы говорить политически, если бы захотел.

Хокаге сделал знак разрешения.

- Обнаружив след волос, я начал добавлять его своими собственными, когда мы следовали по нему к деревенской стене. Именно там я сознательно задействовал все меры безопасности, с которыми столкнулся, в общей сложности тринадцать различных печатей, предназначенных для предотвращения проникновения посторонних, вход или выход. Они ни черта не сделали.

- Откуда ты узнал назначение печатей? - внезапно спросила женщина Узумаки.

- Я жил в Узусиогакуре более семи лет, где почти на каждой поверхности есть какая-то печать. Очень просто определить те же самые печати, которыми покрывали каждый вход и выход из приюта, в котором я вырос, Узумаки-сан, особенно когда их сделала одна и та же рука. Ваша рука.

Комната напряглась. Она удовлетворенно запела. - Ты сын своих родителей. - Она многозначительно переглянулась с Хокаге. - Продолжай отчет. - Я отклонил комментарий и продолжил.

- Когда печати ничего не сделали, мы с Минато продолжили идти по следу так быстро, как могли. В конце концов, мы наткнулись на команду с Кушиной. Остальное пошло в точности так, как описал Джирайя-сан.

- Минато-кун, тебе есть что добавить? - любезно спросил Хокаге.

- Я-я нет, Сандайме-сама.

- Кушина-чан, пожалуйста, передай свой отчет.

<http://tl.rulate.ru/book/52801/1342090>